

Лайонел вежливо представился.

— Я Лайонел Бальдар, министр обороны Эмонта и командир имперской гвардии. Я прибыл, что забрать Ваше Высочество. Вы проделали долгий путь.

С аристократическим достоинством Адель бросила на него короткий взгляд. Он был высоким мужчиной. Похоже, у него был большой рост для среднестатистического жителя Эмонта. Аккуратные и красивые черты лица и темно-синие глаза хорошо сочетались.

Адель слегка улыбнулась ему и поздоровалась, глядя ему прямо в глаза.

— Я Аделаида Готрофф. Спасибо, что приехали встретить меня.

Она перевела взгляд, взглянула на рыцарей, а затем посмотрела на ворота вдалеке. Это было довольно приличное расстояние для поездки верхом на коне.

— Ехать два месяца на лодке и в карете было не так уж сложно.

Услышав её внезапные слова, Лайонел вместо ответа ждал продолжения. Адель посмотрела на боевых коней, на которых приехали рыцари. Когда она их увидела, её сердце забилося сильнее.

— У вас есть лишний конь?

— Зачем он вам?

Услышав сомнение в его голосе, Адель перевела взгляд на Лайонела. Только тогда он посмотрел на её наряд. Экзотическая одежда выглядела как комбинация юбки и брюк.

— Я собираюсь поехать верхом.

Рыцарь, который до сих пор охранял Адель, был немного удивлен и пытался её отговорить.

— Ваше Высочество, боевые кони свирепые. Это опасно.

До сих пор Адель сдерживала свое желание прокатиться на лошади. Процессия была такой длинной, что, если бы она поехала верхом, как ей хотелось, то скорость всей колонны бы стала беспорядочной. Но раз их приехали встретить другие рыцари, то это уже другой разговор.

Адель ухмыльнулась и ответила:

— Неужели ты смеешь волноваться за принцессу Готтроффа?

Готтрофф, страна наездников, славилась умением обращаться с лошадьми, независимо от возраста и пола. Лайонел предположил, что Адель была одета в национальный костюм для верховой езды.

— Но разве порода лошадей не отличается от готтроффских? С вами всё будет в порядке?

Адель кивнула в ответ на слова Лайонела.

— Не о чем беспокоиться. Если у тебя есть лишний конь, дай его мне, пожалуйста.

С этими словами она повернулась в ту сторону, где стояли лошади, и пошла к ним. Судя по её поведению, Адель была готова ехать верхом, даже если у них нет лишнего коня. Лайонел быстро пошел рядом с ней.

Адель пробежалась глазами по боевым коням и вскоре заметила, который из них был запасным.

— У него нет хозяина.

У неё был очень острый глаз. Поняв, что её не остановить, Лайонел быстро кивнул рыцарю позади себя, чтобы тот принес подставку для ног. Когда тот, заметив сигнал, отправился на поиски, Адель уже подошла к носу лошади.

Окружающим было не по себе. Потому что иностранная принцесса, стоявшая перед огромным боевым конём, выглядела очень маленькой. Лайонел умело схватил поводья лошади и сказал Адель:

— Сейчас принесут подставку для ног, поэтому подождите немного, пожалуйста.

Адель неторопливо улыбнулась ему и вдруг протянула руку и медленно погладила коня по морде. Почувствовав тепло горячего зверя, она почувствовала себя лучше.

— Я немного облегчу твои заботы.

— Что вы имеете в виду?

— Мне не нужна подставка для ног.

Он не успел её остановить, как Адель быстрым движением в мгновение ока забралась на коня

выше её роста.

— !..

— !!!

Она услышала, как все вокруг ахнули. Даже Лайонел смотрел на неё испуганными глазами. Адель, сидевшая на коне, посмотрела на него сверху вниз и сказала:

— А теперь я отправляюсь к тем вратам. Следуйте за мной.

Она умело управляла огромным конем. Как только она сказала, что уезжает, Лайонел быстро подбежал к своему коню и приказал рыцарям следовать за ней.

— Все по коням и охраняйте Её Высочество!

Рыцари, тупо уставившись на Адель удивленными взглядами, быстро оседлали лошадей по его команде. Она взглянула на коня Лайонела, затем улыбнулась и слегка встряхнула поводьями.

— Но!

Конь, на котором сидела Адель, рванул вперёд. Когда мягкий ветерок коснулся ее щек, принцесса глубоко вздохнула. Когда конь побежал по колышущейся траве, на сердце у неё стало немного легче.

Рыцари, следовавшие за Адель, были восхищены её навыками верховой езды. Вместо того, чтобы охранять её, они пытались догнать принцессу. Только один человек, Лайонел Бальдар, смог приблизиться к ней. Он погнал коня дальше, глядя на развевающиеся чёрные волосы.

Когда Лайонел занял позицию рядом с ней, Адель повернулась и посмотрела на него. Он тоже взглянул на неё, поэтому их взгляды встретились. Яркий солнечный свет лился на их головы.

«Такой загадочный цвет».

Подумали они оба и одновременно посмотрели вперёд. Рыцари во главе с Адель и Лайонелом яростно помчались к столице Эмонта.

Адель, которая возбужденно гнала своего коня, замедлила шаг, когда увидела второй замок. В Эмонте тоже и женщины, и мужчины умели управлять лошадьми, поэтому в том, что будущая императрица ехала верхом, не должно было стать проблемой. Но Адель подумала, что неразумно в таком виде въезжать в императорский дворец.

Когда принцесса остановила коня, Лайонел и рыцари сделали то же самое. Сэр Бальдар заметил, почему Адель остановилась.

— Вы хотите пересесть в карету?

Когда Адель кивнула и оглянулась, Лайонел тоже повернул голову. Они увидели вдалеке приближающуюся процессию из повозок и карет. Она пожалела о том, что скакала так быстро.

—...Не нужно было приезжать так быстро.

Услышав бормотание Адель, Лайонел посмотрел на неё. Когда он увидел её слегка покрасневшие щёки, блестящие от пота, то отвернулся.

Пока будущая императрица ждала, процессия из экипажей и повозок тоже поехала быстрее. Когда карета подъехала, Адель спрыгнула с коня, на котором сидела. Она грубо потрепала коня по шее и поблагодарила Лайонела, который подошёл к ней сбоку.

— Благодаря этому я смогла немного перевести дыхание. Спасибо.

Лайонел молча протянул руку Адель, которая поставила ногу на ступеньку кареты, и она вежливо положила на неё свою. Ему показалось, что он услышал лёгкий смешок, но в этот момент дверь экипажа закрылась.

Лайонел отступил назад, развернулся и пошёл вперёд, но резко остановился и снова посмотрел на карету. Он на мгновение задумался, но затем выбросил золотистые глаза из своей головы. Всё, что ему нужно было сделать, это довести её сюда.

Адель переоделась в карете с помощью камеристки. Когда дверь экипажа открылась, она было одета в элегантное платье, словно она и не ехала верхом на коне.

Адель вышла из кареты и осмотрелась. Лайонела Бальдара не было видно, похоже, он выполнил свою работу. Казалось, она могла узнать этот таинственный свет даже среди толпы, но его нигде не было.

Адель последовала за слугой-проводником в приготовленную комнату. А на следующий день к ней выстроилась очередь из гостей. Это было естественно. В любом случае, она будет императрицей, поэтому всем нужно было произвести впечатление заранее.

Она была не очень рада заниматься этим после двухмесячного путешествия, но Адель приветствовала пришедших вежливой улыбкой.

Принцесса, которая встречалась с бесконечной толпой, к полудню начала раздражаться. Это было не из-за очереди гостей. А потому что император Эмонта даже носу не показал, хотя к ней явился даже некий аристократ, представить ей свою внучку.

Приветственная процессия, продолжавшаяся с раннего утра, закончилась только ближе к вечеру, но от императора так и не было новостей.

Когда Адель выглянула в окно, на её губах появилась самоуничижительная улыбка. Она решила больше не ждать и поднялась со своего места.

— Я устала. Я хочу принять тёплую ванну и лечь спать. Если там ещё остались гости, отправь их обратно и скажи, чтобы возвращались завтра.

Камеристка, обратившая внимание на её беглое и чёткое произношение, вежливо поклонилась.

Когда Адель, которая долго принимала тёплую ванну, снимая усталость, вышла из ванной комнаты, уже было темно. Её тело было расслаблено, поэтому она хотела сразу же лечь в кровать и уснуть. Однако в спальне появился неожиданный гость в халате. И это был не император.

Женщина, сидевшая на диване, медленно поднялась со своего места и почтительно поклонилась.

Адель равнодушно посмотрела на женщину со светлыми распущенными вьющимися волосами до талии. Это была спальня императрицы. Всех гостей она приветствовала в гостиной, и камеристки приводили их туда же.

Так почему же эта женщина так уверенно сидит в спальне без хозяйки? Кроме того, разве она не сказала отправлять гостей обратно?

Адель, не знакомая с культурой Империи Эмонт, решила пока молча наблюдать за ситуацией. Золотистые глаза Аделаиды светились жутким светом в темноте ночи. Можно сказать, что дикость чувствовалась в золотистых глазах, контрастирующих с чёрными, как смоль, волосами.

Напряжение скользило во взглядах двух женщин, которые не хотели уступать друг другу. Первой отступила Диана. Закончив с предварительным изучением принцессы Готтрофф, она почтительно представилась.

— Здравствуйте, принцесса. Меня зовут Диана Пуатье.

Диана Пуатье. Когда Адель услышала это имя, то вспомнила небольшую записку. Недовольство возросло, но Аделаида наклонила голову и улыбнулась, прошла мимо Дианы и села за туалетный столик.

— Моя одежда промокла. Поторопись и высуши мои волосы.

После слов Адель камеристки, ожидавшие её, быстро подошли к ней и начали ловко вытирать её волосы. Диана молча наблюдала за принцессой через зеркало.

Готтроффская ведьма, чёрная пантера Готтроффа. Эти прозвища Адель из Готтроффа были неизвестны в Эмонте.

Две империи, разделённые морем, не проявляли большого интереса друг к другу. Потому что редко можно было встретить человека, переплывшего глубокое и бурное море, которое пыталось всех проглотить.

Тем не менее, когда Диана впервые увидела принцессу, выходящую из ванной комнаты, то смутно вспомнила золотоглазого хищника из густого леса. Мороз пробежал по всему её телу, но она была довольна.

«Какое облегчение, — уголки губ Дианы медленно поднялись. — Я так рада. Это не то лицо, которое может понравиться Его Величеству».

Она не могла справиться с выражением своего лица, поэтому отвернулась. Адель смотрела в зеркало.

«Она улыбается?»

Глаза Адель сузились. На самом деле её не интересовала информация, содержащаяся в маленькой записке. В Готтроффе холодно относились к любовницам и внебрачным детям. Поэтому любовницы императора даже близко бы не подошли к императрице.

Люди часто смотрят на мир сквозь призму своего опыта, поэтому Адель легкомысленно отнеслась к любовнице императора Эмонта. Но если она может прийти к ней лично... То это совершенно другой разговор.

В это время Диана снова повернулась, подошла и взяла полотенце у камеристки.

— Принцесса, могу я высушить вам волосы?

Адель посмотрела в глаза Диане через зеркало.

— Ты камеристка?

Диана улыбнулась, покачала головой и ответила:

— Нет, это не так.

— Тогда почему ты хочешь высушить мои волосы? Кроме того, я ясно сказала, что больше сегодня не буду принимать посетителей, и, если ты не камеристка, то что делаешь в моей спальне? Без моего разрешения.

Услышав её спокойный и решительный голос, Диана моргнула и медленно опустила руку с полотенцем. Адель посмотрела на неё через зеркало.

Её роскошные светлые волосы ниспадали волной и покачивались вокруг её талии. Голубые глаза на её чистом, без единого изъяна лице казались отражением неба, а её тонкие даже на первый взгляд плечи выглядели такими хрупкими, что, казалось, что сломаются, если Адель ударит её.

Диана выглядела так, словно ей не больше двадцати. Её манера речи и выражение лица казались чрезвычайно покорными.

Адель медленно поднялась со своего места, повернулась и посмотрела прямо на неё. Диана, которая смотрела вниз, подняла голову и посмотрела на принцессу.

— Мне очень жаль, если я вас расстроила. Но я хотела рассказать принцессе.

— О чем?

— О вкусах Его Величества.

— ...

Сначала Адель подумала, что ослышалась. Она сразу же нахмурилась, а уголок рта дёрнулся, принцесса не смогла это остановить. Диана ласково улыбнулась такому виду Адель.

— Я здесь, чтобы рассказать вам о вкусах Его Величества, принцесса.

Говорят, что человек замирает на некоторое время, когда возникает неожиданная ситуация. Прежде чем Адель ответила, Диана продолжила с искренним лицом.

— Хм... Его Величеству нравятся вьющиеся волосы. Но у вас они прямые. Завейте их, — Затем она добавила, спокойно глядя в лицо Адель. — А ещё... У вас такой бледный цвет лица. Почему бы вам не подкрасить щёки?

В её тоне и выражении лица сквозила обеспокоенность, что ещё сильнее раздражало Адель. Для Аделаиды Готтрофф поездка в Эмонт была не более чем изгнанием. Это означало, что она приехала сюда не потому, что хотела этого.

«И как ты посмела так поступить со мной, как только я приехала?»

Адель пристально посмотрела на Диану и улыбнулась. Её красные губы, контрастировавшие с бледными щеками, искривились, а золотые глаза засверкали.

Камеристка, стоявшая рядом с ней, отступила назад, но Диана не сдвинулась с места. Адель подняла руку и взяла прядь её роскошных светлых волос.

<http://tl.rulate.ru/book/63221/1687476>